

Шла я раз домой. В Гришутине скок мне навстречу два человека, как китайцы. Я испугалась, а они мне говорят: «Не пугайся, бабуленька, возьмите раненого в тёмный уголок». Его ранило в две ноги. Болото, осока страшная, мы его на руках перенесли. Они выложили ему все деньги, поцеловали и ушли.

Мы сено грабим. Я плачу, бабы спросили, чего я плачу, я и рассказала. Его на простыни принесли в амбар и положили там. Сказали соседу, а он на нас матюком: «Ну, если, говорит, кому скажете, то будет такая же кара, как в Барсуках». Сестра моя делала ему перевязку. Он спросил её, долго ли она работала санитаркой, а она сказала, что только вот на тебе. Кормили его гораз хорошо.

Бывало, мы жнём, и он сидит на снопу. Он шубу одевал, а немцы знают, что молодой же сидеть не будет. Звали его Виктор Васильевич. Когда поправился, он ушёл.